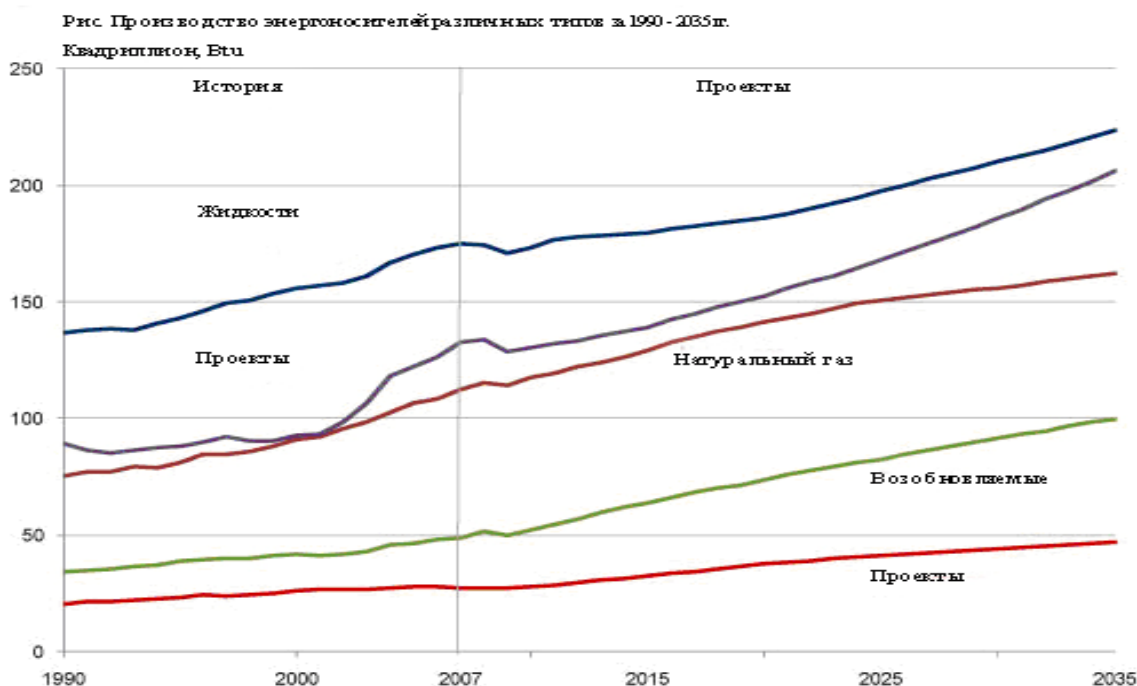

© 2013 г. Ш.Э. Ахмедова
УДК 321

НАПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В НЕФТЕ-ГАЗОВОЙ ДИПЛОМАТИИ (АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ РЕАЛИИ)

Развитие экономики и технологий в мировом масштабе естественно повышает потребность в энергоносителях. В соответствии с годовыми данными нефтяной компании “British Petroleum” (BP) энергопотребление в мире в 2011 г. повысилось на 2,5 % [1, с. 2]. В целом прогнозируется, что за период 2007-2035 гг. энергопотребление с учетом использования атомной энергетики, гидроэнергетики и альтернативных источников повысится на 49 % [2, с. 1]. Несмотря на то что на альтернативные источники энергии вкладываются большие капиталовложения, в ближайшее время не ожидается уменьшение доли нефти и газа в энергообеспечении. Повышение спроса, в особенности на нефть и газ стало причиной политизации энергетического рынка.

Рисунок 1

Данные: http://www.eia.gov/forecasts/archive/ieo10/images/figure_16-lg.jpg.

Превращение энергетических ресурсов в политический фактор ясно проявляет себя в борьбе государств за источники энергии. Превращение задач в области энергоносителей становится неоспоримым фактом в национальной безопасности государств. Если обратить внимание на долгосрочные стратегии потребителей в области энергетики, то ясно увидим, что с укреплением позиции в том или в другом регионе, диверсификации отдают предпочтение. Таким образом, на фоне энергетической безопасности открытая и скрытая конкуренция между большими и региональными государствами можно четко наблюдать попытки укрепления различными способами, проявление активных усилий с целью участия в нефте-газовых проектах импортеров на традиционных и на новых рынках. Как отмечают некоторые исследователи, иногда для объяснения политизации энергетического рынка они приводят примеры войн в Ираке, в Центрально-Азиатском регионе, граничащее с Каспийским бассейном, или вернее сказать процессы, которые происходят в Афганистане, где используется сила, а также деятельность Ирана в целях обогащения урана вызывает резкое осуждение [3, с. 321]. С другой стороны, подключение к классическим потребителям энергии развивающихся стран, в особенности Китая и Индии, резко обострило конкуренцию в этой области. Не случайно в некоторых неофициальных источниках современные процессы, происходящие в арабских странах, связывают со стремлением Китая войти в энергетический рынок в качестве потребителя и участника этого рынка.

Сосредоточение традиционных энергетических источников в основном в развивающихся странах является среди факторов, которые необходимо учитывать. Так что происходящие в этих странах те или другие политические, социальные, экономические процессы оказывают соответствующее влияние на мировой энергетический рынок. «Арабская весна», оказывая влияние на энергетический рынок, стала причиной того, что цена за один баррель нефти впервые за историю привалил за 100 долларов [4]. С другой стороны, процессы, происходящие в тех странах, куда завозятся нефте-газовые ресурсы в том или в другом виде осложняют ситуации в некоторых государствах. В результате войны 2008 г. в Грузии убытки Азербайджана и находящихся здесь зарубежных компаний оцениваются в размере 500 миллионов долларов [5, с. 218]. Кроме того, ежегодное повышение потребления углеводородных запасов, возникновение разницы между произ-

водством нефти и газа и его освоением, невыгодность с точки зрения геологических условий и состава добыча новых источников также играет роль в усилении конкуренции между государствами.

Когда речь заходит об энергетических запасах одним из вопросов требующих особого внимания является проблема его транспортировки. Эти проблемы в основном охватывает нахождение территорий энергетических коридоров под влиянием тех или иных сил, отрицательное влияние этих интересов для реализации трубопроводов, а также обеспечение безопасности экспорта трубопроводов. Причиненные террористическими актами энергетической инфраструктуре ущербы хотя и быстро устраняются, события, возникающие под влиянием политических факторов, становятся причиной долгосрочных осложнений. Политизация мирового энергетического рынка не обошла со стороны и перевозку запасов углеводородов. Самый ярким примером политизации может служить предложенные Россией проекты – «Южный поток» или «Северный поток» и проект «Nabukko» газового экспортного трубопровода поддерживаемый Западом. Различные национальные интересы задерживают строительство и реализацию коридоров. Некоторые исследователи отмечают, что основная цель таких коридоров как «Nabukko», так и «Северного потока» скорее всего носит политический характер, нежели энергетическое обеспечение, и по этой причине утверждают, что они не будут реализованы [6, с. 205]. Перевозка энергоресурсов является выгодным с экономической точки зрения, а также позволяет влиять на распределение сил на мировом рынке энергоносителей. Не случайно, что некоторые государства в зависимости от политических ситуаций поддерживают тот или иной проект энергетических коридоров. В результате отсутствия единого энергетического рынка Европы, государства континента участвующие в проектах газопроводов «Nabukko» и «Южный поток» в основном являются одними и теми же, или же мы становимся свидетелями того, что некоторые государства предпочитают заключать индивидуальные договора с Россией. А в некоторых случаях страны выступают инициаторами в качестве транзитных государств и выдвигают новые проекты. Примером такого подхода мы видим в выдвинутом в 2008 г. Украиной проекта «Белый поток» выхода в Европу энергетических ресурсов Каспия.

Одним из проблемных задач в перевозке энергоносителей является появление недоразумений между странами производителя, транзита и потребителей. Ни для кого не секрет, к каким тяжелым последствиям для стран Европы привела «газовая война» 2005-2009 гг. между Украиной как транзитной страной и производителем газа – Россией [7, с.165-189]. В некоторых случаях превращение энергетического фактора в неотделимую часть национальной безопасности вынуждает государства, имеющие между собой противоречия выступать с единой позиции. Таким примером может служить достигнутое в 2007 г. соглашение между Турцией, Грецией и Италией об энергетическом маршруте по обеспечению Каспийской нефтью юга Европы с целью устранения энергетической зависимости от России.

Когда заходит речь об энергетических запасах, одним из вопросов стоящих в повестке дня становится обеспечение его безопасности. Если с 1980 г. начинает наблюдаться, как энергетические инфраструктуры становятся мишенью различных группировок, то сначала XXI века эти события получили более резкий характер. В результате террористических актов наносится ущерб нефтегазовой инфраструктуре, наряду с этим наблюдается и повышение цен на мировом энергетическом рынке, в особенности на нефть. Основным показателем напряженности происходящих на мировом энергетическом рынке в результате выше отмеченных факторов является высокая цена [8, с. 317]. Своеобразие мирового энергетического рынка состоит в том, что несмотря на высокую конкуренцию цены на энергоносители, постоянно растут [9, с. 21]. Нахождение Китая и Индии в одном ряду с основными потребителями энергии естественным образом сказывается и на цене.

Благоприятное географическое расположение и повышенное значение энергетических ресурсов Каспия стало причиной повышения стратегического значения Каспия и Кавказа. Начиная с 1990-х гг., Каспийский регион превратился в неотделимую часть «Большой игры», проводимой в мировой политике на основе классических правил геополитики [10, с. 163]. Каспийский бассейн по своим углеводородным запасам после стран Персидского залива считается вторым пространством в геополитическом и геоэкономическом отношении (Азербайджан, Иран, Туркменистан, Казахстан и Россия) [11, с. 802]. С другой стороны, существующая напряженность в арабском мире после арабской весны, процессы, происходящие в Сирии, нестабильность в Ираке, принятые санкции в ответ

на деятельность Ирана в направлении обогащения урана, которые также применяются в энергетическом секторе, в результате геополитических и геоэкономических факторов повышается значение Каспийского бассейна в мировом энергетическом рынке. Ни для кого не секрет, что Каспийский регион является неотъемлемой частью географического понятия Большого Ближнего Среднего Востока, находится в зоне геополитических интересов США. В отчетах официального Вашингтона об энергетической безопасности, в озвученных высказываниях на высоких уровнях по поводу основного нефтяного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, полная его поддержка, на всех этапах, начиная с планирования, до реализации еще раз четко показывает, что Каспийского регион находится в зоне заинтересованности этого государства. Европейский Союз заинтересован в продолжительном и гарантированном энергетическом обеспечении, поэтому поддерживает проект газового трубопровода “Nabukko”, что подтверждается, в какой степени важен данный регион для Европы.

На примере нефтяного трубопровода Казахстан – Синьцзян, запущенного в эксплуатацию в 2005 г. видим, что Каспийский бассейн также находится в зоне заинтересованности официального Пекина. А Россия, обладая историческими геополитическими интересами, предлагает странам Центральной Азии тарифы в соответствии с расценками Европы и тем самым старается уменьшить их участие в западных проектах [12, с. 209], и в результате желает сохранить контроль над нефте-газовыми ресурсами Каспия. В целом повышенный интерес больших и региональных государств увеличивает геополитическое давление на регион. С другой стороны, в результате влияния национальных интересов изменение двухсторонних отношений между сильными государствами, неопределенность правового статуса Каспия, использование нерешенных конфликтов в качестве политических средств еще более усиливает геополитическую борьбу за этот регион.

Азербайджан, обладая богатыми природными запасами и благоприятным географическим положением, привлекает его в сферу заинтересованности больших и региональных государств. Для потребителей, которые не желают быть зависимыми от единственного источника энергии Азербайджан является одним из альтернативных источников. По расчетам, подтвержденные газовые запасы Азербайджана составляет 2.6 триллион кубометров [13], а запасы нефти более 7 миллион бареллей [14, с.6].

Непосредственная поддержка основного нефтяного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан со стороны Европы, в особенности США, участие Индии в эксплуатации нефтяного месторождения Азери-Чыраг-Гюнешли и соглашение о получении доли в трубопроводе Баку-Тбилиси-Джейхан компанией Hess Америки, предложение о доставке на Ближний Восток через Израиль углеводородных запасов Каспия и заинтересованность официального Тель-Авива в трубопроводе Баку-Тбилиси-Джейхан в явном виде отражает, что Азербайджан находится в центре внимания различных государств.

С другой стороны, Азербайджан находится в точке столкновения больших и региональных государств Европы и Азии, обладая благоприятным географическим положением на Кавказе и в Каспийском регионе, является как Западом, так и Востоком, поэтому имеет перспективу стать «страной ворот – проходной страной» [15, с. 166]. Географическое расположение позволяет Азербайджану стать транзитной территорией для транспортировки энергетических запасов Центральной Азии. В соответствии с достигнутыми в 2006 г. соглашениями с Казахстаном о доставке нефти этой страны посредством трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан на мировые рынки, переговоры по привлечению Туркменистана к проекту Трансанатолийского газопровода (TANAP) на основе достигнутого согласия между Турцией и Азербайджаном, который будет транспортировать азербайджанский газ через Турцию в Европу, еще раз показывает огромные возможности Азербайджана в деле доставки богатейших ресурсов Каспия на мировой рынок. С другой стороны, заинтересованность Запада в предложенных проектах, оставляющих Россию в стороне в результате настоящего имиджа Ирана, не позволяющего ему стать транзитным государством доставки на Ближний Восток нефте-газовых ресурсов Каспия, еще больше увеличивает шансы Азербайджана.

Одним из успехов во внешней политике Азербайджана, обеспечивающем независимость страны, его безопасность и территориальная целостность является направлением разветвленности в его нефте-газовой дипломатии. Наличие 7 экспортных трубопроводов по различным направлениям доставки нефте-газовых запасов обеспечивает его независимость от конкретно одного маршрута, наряду с этим дает толчок для сохранения баланса разветвления во внешней политике. События выхода на мировой рынок запасов нефти и газа Азербайджана в конце 90-х гг. прошлого столетия, выбор трубопроводов

в некоторых случаях приобрел критическое положение, и в конце концов был решен на основе многовариантной экспортной стратегии. Позиция России на момент подписания Контракта века, нормализация отношений с Россией по поводу согласования вопросов, связанных с нефтепроводом Баку-Новороссийск, удовлетворение Западом в отношении нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум ясно выражают наши мысли.

Одно из самых значимых достижений в плане транспортировки природных ресурсов Азербайджана является заключение соглашения в октябре 2011 г. между правительствами Азербайджана и Турции относительно начала строительства независимого газопровода с целью продажи природного газа в Турцию и транспортировки природного газа из Азербайджана через территорию Турции. Транспортировка 16 миллиардов кубических метров природного газа в 2020 г. в Турцию и Европу и проект Трансанадолу газовогопровода (TANAP) за счет материально-технической базы двух государств согласно соглашению от 26 ноября 2012 г., свидетельствует о том, что отношения между Азербайджаном и Турцией носят стратегически-партнерский характер. Применение разветвленного направления в нефте-газовой политике принесли Азербайджану только лишь положительные результаты и это неоспоримый факт. Борьба за контроль над источниками энергии региона и за их перевозкой, поддержка Европейских государств, не имеющих единой энергетической политики различных проектов, использование энергетического фактора в политических целях, нерешенные конфликтные проблемы региона, и в целом сложность прогнозирования будущего требует больших усилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. BP Statistical Review of World Energy June 2012, №. 2.
2. International Energy Outlook 2010, 328 pp.
www.eia.gov/oiaf/ieo/index.html
3. *Богатуров А.Д.* Современная мировая политика: прикладной анализ. М., 2010.
4. www.bp.com/statisticalreview
5. *Тарлинский В.Д.*, Трубопроводы – инструмент геополитики? М., 2009.

6. *Эдвард Лукас* Новая холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу, Санкт-Петербург, 2009.
7. *Тарлинский В.Д.*, Трубопроводы – инструмент геополитики? М., 2009.
8. *Богатуров А.Д.* Современная мировая политика: прикладной анализ. М., 2010.
9. *Кокошин А.А.* Международная энергетическая безопасность. М., 2006.
10. *Дарабади П.Г.* Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М., 2010.
11. *Гасанов А.Ш.* Современные Международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку, 2007.
12. *Тарлинский В.Д.*, Трубопроводы – инструмент геополитики? М., 2009.
13. Речь Ильхама Алиева на открытии Международной конференции «Нефть и газ, нефтепереработка и нефтехимия Каспия», проходившей в Баку, 05 июня 2012-го года, www.president.az/articles/5266
14. BP Statistical Review of World Energy, June 2012, bp.com/statisticalreview
15. *Дарабади П.Г.* Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М., 2010.

REFERENCES

1. BP Statistical Review of World Energy June 2012. No. 2.
2. International Energy Outlook 2010, 328 pp. www.eia.gov/oiaf/ieo/index.html
3. *Bogaturov A.D.*, The modern world politics: applied analyses, Moscow 2010, 592 p.
4. www.bp.com/statisticalreview
5. *Tarlinskiy V.D.*, Pipelines – a tool of geopolitics? Moscow 2009.
6. *Edward Lucas* New Cold War. How Kremlin threatens Russia and Europe. Saint-Peterburg, 2009.
7. *Tarlinskiy V.D.*, Pipelines – a tool of geopolitics? Moscow, 2009.
8. *Bogaturov A.D.* Modern global policy: applied analysis. Moscow, 2010.

9. *Kokoshin A.A.* International energy security. Moscow, 2006.
10. *Darabadi P.G.* the Caucasus and Caspian sea in the world politics and geopolitics of the XXI century. Moscow, 2010.
11. *Hasanov A.Sh.*, Contemporary International Relations and foreign policy of Azerbaijan. Baku, 2007.
12. *Tarlinskiy V.D.* Pipelines – a tool of geopolitics? Moscow, 2009.
13. Speech by Ilham Aliyev at the opening of the International Exhibition&Conference “Caspian Oil& Gas: Refining Petrochemicals 2012”. Baku, 5 June 2012, www.president.az/articles/5266
14. BP Statistical Review of World Energy, June 2012, bp.com/statisticalreview
15. *Darabadi P.G.* Caucasus and Caspian Sea in the world politics and geopolitics of the XXI century. Moscow, 2010.